

Их взгляды встретились, и оба замерли на месте.

Шао Юй не ожидал, что Жуань Юнь внезапно вынырнет из-под одеяла, а Жуань Юнь не предполагал, что Шао Юй всё это время, даже после того, как он укрылся, продолжал пристально наблюдать за ним.

В тишине больничной палаты было слышно, как падает игла.

Они долго смотрели друг на друга, а спустя мгновение, словно по молчаливому согласию, отвели глаза, делая вид, что их крайне интересует что-то другое.

Лицо Жуань Юня вспыхнуло, а в глазах, подёрнутых влажной поволокой, промелькнуло нечто иное, отчего он совсем не решился взглянуть на Шао Юя.

Сам Шао Юй с виду оставался прежним, однако налитые кровью глаза и вздувшиеся на лбу вены выдавали то, что его спокойствие — лишь внешняя оболочка.

— Я голоден...

Голос Жуань Юня прозвучал мягко и вкрадчиво, словно в нём смешались мёд и сладость. Казалось бы, простая фраза, но в его устах она невольно прозвучала как кокетство.

— Угу.

Шао Юй отозвался коротким звуком и, поднявшись, направился к выходу. Глядя ему в спину, Жуань Юнь в сердцах мысленно выругался, назвав его непробиваемым чурбаном.

В прошлой жизни Жуань Юнь был эгоистом, заботящимся лишь о собственных желаниях. Он безответно любил Му Ци, и в итоге это принесло беды стольким людям.

В этой жизни Жуань Юнь остался эгоистом. Он хотел привязать к себе такого замечательного человека, как Шао Юй, крепко-накрепко, чтобы они больше никогда не расставались.

Пока Жуань Юнь погружался в свои мысли, дверь с грохотом распахнулась. Резкий звук вырвал его из раздумий и вернул в реальность.

Он невольно нахмурился. В больнице соблюдение тишины было едва ли не правилом номер один, и подобное бесцеремонное вторжение казалось верхом невоспитанности.

Когда Жуань Юнь увидел, кто вошёл, его лицо стало ещё холоднее.

Это были Му Ци и Юй Му.

В руках у Му Ци был букет белых лилий. Цветы распустились во всей красе, и, даже несмотря на расстояние, Жуань Юнь почувствовал их аромат, отчего его раздражение лишь усилилось.

— Жуань Юнь, ты как? Слышал, ты попал в аварию, я тут же бросил все дела и примчался. Ну как же ты так неосторожен? Я ужасно за тебя переживаю.

Му Ци передал букет Юй Му, присел на край кровати и посмотрел на Жуань Юня полным нежности взглядом.

Жуань Юнь на мгновение замер, глядя в эти глаза.

В прошлой жизни именно в них он искал подтверждение любви к себе. Он любил Му Ци долгие годы, не задумываясь, отдавал ему всё, что имел, и закончил тем, что потерял семью и остался ни с чем.

Теперь Жуань Юнь знал, что Му Ци его не любит. Он внимательно вгляделся в его лицо, но не нашёл ни единого изъяна. Если бы не перерождение, он ни за что не догадался бы, какие волчьи аппетиты скрываются за этой маской.

Если бы эта жестокость была направлена на кого-то другого, Жуань Юнь лишь сдержанно заметил бы, что безжалостность — черта сильных. Но когда целью был он сам, внутри закипала ненависть.

Разве он хоть в чём-то был виноват перед ним в прошлой жизни?

— Со мной всё в порядке.

По сравнению с прежней пылкостью, эти слова прозвучали холодно и даже отчуждённо. Му Ци нахмурился.

Что пошло не так? Ещё совсем недавно Жуань Юнь так сильно от него зависел, как же он мог измениться до неузнаваемости за столь короткий срок?

<http://bllate.org/book/22275/2331913>